

А. С. Кашкин

НОЙ И ЕГО СЫНОВЬЯ: НАЧАЛО ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ, ОПЬЯНЕНИЕ И НАГОТА ПАТРИАРХА (КОММЕНТАРИЙ БЫТ 9:18–21)

В книге Бытие есть весьма интересный фрагмент — 9:18–27, в котором описывается опьянение Ноя, действия его сыновей и последующие проклятие и благословения, которые Ной изрек своим детям, предопределив судьбу происшедших от них народов. Этот эпизод вызывает немало недоуменных вопросов, причем до сих пор нет ни одного подробного православного толкования на русском языке, в котором были бы подвергнуты детальному анализу все вопросы. Вниманию читателя предлагается цикл из трех статей, в которых рассматривается указанный фрагмент. В настоящей статье анализируются вводные замечания 9:18–19, а также начальный отрывок 9:20–21, где говорится о насаждении Ноем виноградника, изготовлении вина и о последующем опьянении и обнажении праведника в своем шатре. Пристальное внимание уделяется анализу спорных вопросов: был ли Ной первым виноградарем и виноделом и в какой степени можно говорить о виновности самого Ноя в том, что с ним произошло. Особенностью нашего комментария является широкое использование святоотеческих и традиционных иудейских толкований.

Ключевые слова: Ной, Книга Бытия, Хам, Ханаан, почитание родителей, наказание сыновей за грехи их отцов, иудейское толкование, вино в Библии, нагота в Библии.

Книга Бытие — одна из важнейших книг Священного Писания; среди же книг Священного Писания Ветхого Завета эта книга может считаться если не самой важной, то, по крайней мере, входящей в тройку книг, важнейших для христиан (по своему значению с ней могут «конкурировать» только Псалтирь и Книга пророка Исаии). Действительно, объективными показателями значимости Бытия для христиан являются три фактора: 1) эта книга читается за богослужением седмичных дней Великого поста; 2) по количеству посвященных этой книге святоотеческих комментариев она уступает только Псалтири; 3) именно в этой книге содержится наибольшее количество догматических истин (разделы догматического богословия «Бог как творец мира», «Православное учение о человеке», «Грехопадение и его последствия»¹ основаны почти исключительно на книге Бытия).

Также для православного христианина особый интерес представляют мессианские пророчества Ветхого Завета, которые не только являют тесную связь между двумя частями Священного Писания — Ветхим и Новым Заветом, но и наглядно иллюстрируют слова Спасителя: *Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне* (Ин 5:39).

Учитывая вышесказанное, получаем, что мессианские пророчества, находящиеся в книге Бытие, представляют исключительный интерес для православного библеиста.

Алексей Сергеевич Кашкин — кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой библеистики Саратовской православной духовной семинарии (a_kashkin@mail.ru).

¹ Перечислены названия разделов и глав учебника прот. О. Давыденкова «Догматическое богословие»; на сегодняшний день этот учебник считается лучшим пособием по данной дисциплине.

Одним из таких мессианских мест является стих Быт 9:27, входящий во фрагмент Быт 9:18–27; исследованию этого фрагмента и посвящается предлагаемый вниманию читателя цикл из трех статей.

Наше толкование будет основано на еврейском масоретском тексте и русском Синодальном переводе; при необходимости будем привлекать текст Септуагинты и современные переводы. Основными пособиями будут экзегетические труды. Во-первых, это святоотеческие комментарии: творения свт. Иоанна Златоуста, прп. Ефрема Сирина, блж. Феодорита Киррского, блж. Иеронима, пресвитера Стридонского. Во-вторых, труды современных христианских экзегетов: комментарий нашего соотечественника протестанта Алексея Прокопенко «Бытие», комментарии современных западных христианских (Вестерманн, Уенхем, Метьюз) и иудейских (Сарна) библиистов.

В-третьих, мы будем широко использовать традиционные средневековые иудейские комментарии. Привлечение иудейской экзегезы помогает выявить широту смысла библейского текста и рассмотреть иную традицию толкования, отличную от христианской, но также древнюю и авторитетную. Конечно, с одной стороны, иудейская традиция может считаться тупиковой ветвью библейской экзегезы (ибо отвергает Христа, Который является реальным «ключом» к пониманию многих фрагментов Ветхого Завета, как об этом сказано в Евангелии: *И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний* (Лк 24:44–45)). Но в то же время изучение еврейских комментариев помогает экзегету взглянуть иным образом на священный текст, когда привычные тексты вдруг начинают звучать по-новому и появляется дополнительный интерес (стимул) к более тщательному их рассмотрению. В качестве источников иудейского понимания Быт 9:18–29 будут использованы:

1) Мидраш Раба — самый древний и авторитетный сборник талмудических комментариев на 10 книг еврейской Библии; при этом Берешит Раба — комментарий на Бытие, который нас и интересует в первую очередь, является одной из ранних частей этой серии, так как составлен к VI в.

2) комментарий Раши (акроним от Рабби Шелома Ицхаки (= «учитель Соломон, сын Исаака») — известный средневековый иудейский толкователь, живший в XI в.);

3) комментарий Рамбана (акроним от Рабби Моше бен Нахман — иудейский экзегет XIII в.)

4) комментарий Якова бен Ицхака Ашкенази «Цэна у-рэна» (комментатор XVII в.).

Итак, приступим к постижному толкованию обозначенного библейского отрывка; некоторые стихи для удобства разобьем на более мелкие единицы. Все библейские цитаты в подзаголовках приводятся в Синодальном переводе; в тексте же предложим такое обозначение: если цитата заимствуется из Синодального перевода, то она просто будет выделена курсивом без кавычек; если же библейский текст берется в другой версии, то будем использовать обычный шрифт (не курсив) с выделением фрагмента кавычками.

Стт. 18–19. Эти два стиха являются «пограничными»: они могут в одинаковой степени рассматриваться и как заключение истории о завете Бога с Ноем, и как введение в рассматриваемый нами отрывок. Действительно, есть все основания считать стт. 18–19 заключением истории всемирного потопа. Явным образом эта их роль выражается в словах *Сии трое были сыновья Ноевы, и от них населилась вся земля* (ст. 19), которые можно считать исполнением благословения Божия, данного вышедшим из ковчега людям: *И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю* (9:1). С другой стороны, очевидна и связь стт. 18–19 с последующим тематическим фрагментом 9:20–27, которая выражается в перечислении сыновей Ноя — главных действующих лиц эпизода 9:20–27, и, самое главное, в упоминании Ханаана как сына Хама. Действительно, с предшествующей историей примечание *Хам же был отец Ханаана* не имеет никакой связи, тогда как для понимания последующих событий это примечание необходимо. Получается интересная

картина: ст. 18 фактически является введением в 9:20–27, тогда как ст. 19 имеет непосредственную связь с 9:1–17! То есть получается как бы перекрестная связь: 9:1–17 → 9:19 и 9:18 → 9:20–27. Эта перекрестная связь лучшим образом отражает промежуточный характер стихов 18–19, которые, как мы уже сказали, являются и заключением истории о потопе, и одновременно введением к той драме, которая произошла между Ноем и его сыновьями и которая описана в 9:20–27.

Хам же был отец Ханаана. На первый взгляд, это замечание не несет никакого скрытого смысла и оно просто вставлено автором (или редактором текста) для того, чтобы сделать более понятными последующие события. В принципе, так понимал эти слова Раши: «Почему нужно было сказать (это) здесь? Потому что (далее) в разделе речь идет об опьянении Ноаха, когда Хам причинил вред, а из-за него был проклят Кенаан. Но до сих пор еще не были названы потомки Хама, и мы не знали, что Кенаан — его сын. Поэтому здесь нужно было сказать: „а Хам — это отец Кенаана“» [Раши, 2006, 87]. Однако и некоторые иудейские толкователи, и даже один из лучших представителей святоотеческой экзегезы — свт. Иоанн Златоуст — видели в этих простых словах сокровенный подтекст. По их мнению, эти слова свидетельствуют о том, что Ханаан родился у Хама почти сразу после выхода из ковчега; следовательно, зачат он был во время плавания в ковчеге. Вот как об этом говорит свт. Иоанн Златоуст: «Здесь можно спросить, для чего Божественное Писание, упомянув о трех сыновьях Ноевых, присовокупило: „Хам же бьяше отец Ханаань“? Не подумайте, прошу вас, чтобы это прибавлено было без цели: в Божественном Писании нет ничего такого, что было бы сказано без всякой цели и не заключало бы в себе великой пользы. Так для чего же означено и прибавлено: „Хам же бьяше отец Ханаань“? Писание хочет этим указать нам на крайнее невоздержание Хама, на то, что ни столь великое бедствие (потоп), ни такая тесная жизнь в ковчеге, не могли обуздать его, но между тем, как и старший брат его доселе еще не имел детей, он во время такого гнева (Божия), когда погибала вся вселенная, предался невоздержанию и не удержал необузданной своей похоти, но уже и тогда и так рано обнаружил свои порочные наклонности» [Иоанн Златоуст, 1898, 291]. Подобные мысли высказывают и некоторые иудейские экзегеты талмудического периода: «Хам и пес предавались соитию в ковчеге и были [за это] прокляты» [Мидраш раба, 2012, 501].

В принципе, приведенное мнение интересно, и даже тот факт, что впоследствии в родословии Хама Ханаан назван 4-м (а не 1-м) его сыном (Быт 10:6), не противоречит сказанному, ибо можно думать, что Ханаан потерял первенство после того, как был проклят Ноем (о чем речь будет в нашей следующей статье). Однако главное препятствие к тому, чтобы относиться к такому толкованию с полным доверием — его агадический характер и близость иудейским мидрашам. Все-таки явно о том, что Ханаан был зачат во время плавания в ковчеге, не говорится, потому такое «додумывание» подробностей, не отраженных в тексте, вызывает подозрение. Эти же слова можно сказать и в отношении других деталей фрагмента Быт 9:20–27 (например, мнение о кастрации Хамом Ноя), не зафиксированных в тексте, но в изобилии присутствующих в экзегетической литературе (особенно иудейской). Тем не менее, как частное мнение мысль о зачатии Ханаана в ковчеге кажется интересной.

Ст. 20. Ной начал возделывать землю и насадил виноградник. Это простое на вид предложение на самом деле доставляет множество трудностей переводчикам и толкователям. Проблема в том, что буквальный смысл еврейского текста не совсем понятен: «И начал Ной, человек почвы, и насадил виноградник». Главная трудность, очевидно, связана с переводом сложного и более нигде в Библии не встречающегося выражения «человек почвы» (אֲדָמָה אִישׁ); дополнительную трудность и в связи с этим другие варианты толкования стиха придает глагол לָחַץ (в Синодальном и большинстве других переводов *начал*).

«**Человек почвы**». Было предложено множество интерпретаций этой сложной идиомы. Сразу отметим, что трудность возникает только при использовании оригинального еврейского текста; в Септуагинте данное выражение передается уже

в адаптированном виде (ἄνθρωπος γεωργός γῆς, ср. слав. «человек делатель [быти] земли») и потому толкователи, имевшие дело с греческим текстом (отцы Церкви), не рассматривали проблему перевода и объяснения этой идиомы. Вот основные и наиболее известные варианты объяснения выражения «человек земли (или почвы)» применительно к Ною:

- 1) «Земледелец, фермер». Это наиболее популярная интерпретация; она впервые встречается в Септуагинте (γεωργός), присутствует во многих современных переводах и даже в популярном современном словаре Холладея выражение הַמְדִּיחַ שִׂיחַ в настоящем стихе предлагается переводить как farmer [Holladay, 2000, 4]. Эту же мысль высказывает Авраам ибн Эзра: «Выражение *иш ха-адама* (букв. „человек земли“) обозначает человека, разбирающегося в земледелии, что является великой мудростью» [Классические комментарии, 2010, 138]. Недостаток такого понимания: если бы речь определенно шла о Ное как земледельце, священный автор скорее употребил бы причастие глагола רָבַע («работать»), как это сделано в Быт 4:2, где Каин назван הַמְדִּיחַ הַבָּדָל, или как в Зах 13:2, где как раз между словами שִׂיחַ и הַמְדִּיחַ вставлено причастие: הַמְדִּיחַ הַבָּדָל־שִׂיחַ.
- 2) «Хозяин земли» — так понимал Раши [Раши, 2006, 89]. Ной мог быть назван так в том смысле, что он как человек и тем более как глава единственной на земле семьи имел дарованное от Бога право господствовать над творением (см. Быт 1:26, 28). Однако против такого понимания предлагается следующее соображение: если бы автор имел в виду идею власти над творением, он употребил бы другой еврейский термин — אֲדָמָה, который как раз и означает землю в более универсальном смысле (планета или ареал проживания человека), тогда как употребляемое в данном случае слово הַמְדִּיחַ в большей степени означает «почва» [Wenham, 2002, 198]. Впрочем, сила контраргумента ослабляется наличием мест в Библии, где הַמְדִּיחַ означает территорию (в книге Второзаконие данное слово имеет чаще всего именно такое значение).
- 3) «Живущий на земле» — в том смысле, что Ной довольствовался простой крестьянской жизнью, не имея намерений развивать цивилизацию, устраивать города и т. п. (мнение Рамбана) [Классические комментарии, 2010, 140].
- 4) «Человек, созданный из земли». Это можно воспринимать как намек на создание праотца Адама из земли [Mathews, 2001, 415] и указание на слабость человеческого естества. Ной, хотя и был праведником, в то же время как наследник греха Адама был слабым человеком, потому и произошли с ним те события, которые описаны далее.
- 5) «Человек, который заботился о земле». Такая мысль присутствует в талмудической экзегезе, где буквально сказано: «Ибо он устроил лик земле, ибо от него населилась земля, и наполнил он землю» [Мидраш раба, 2012, 495]. Здесь подразумевается следующее: Ной посредством земледелия сам занимался украшением земли, и потомки его наполнили землю. Это напоминает заповедь о труде, данную Адаму в раю. Адам должен был *возделывать и хранить* рай, занимаясь благоустройством созданного Богом мира; подобную миссию выполнял и Ной после потопа, заботясь о том, чтобы земля вновь обрела свою красоту. Это мнение выражает иудейский экзегет Рамбан: «Ной отдал свое сердце возделыванию земли, посеву и посадке, потому что увидел, что земля опустошена» [Классические комментарии, 2010, 140].
- 6) Предлагается не столько перевод словосочетания הַמְדִּיחַ שִׂיחַ, сколько объяснение его появления в данном контексте. Многие толкователи это выражение связывают с пророчеством (чаяниями) Ламеха, отца Ноя, который говорил: *он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь*. Называя Ноя «человеком земли», священный автор намекает на эти слова Ламеха. Но что он имеет в виду? Одни видят положительный смысл (точка зрения Вестерманна): Ной первым изготовил вино и тем самым принес людям утешение в их трудах — люди поняли, что из земли

можно вырастить не только продукты первой необходимости, но и продукт, который *веселит сердце человека* (Пс 103:15). Однако Уенхем здесь находит иронию: успехи Ноя в виноградарстве не только принесли удовольствие людям, но и косвенно стали причиной благословений и проклятий [Wenham, 2002, 198].

Итак, мы указали основные варианты понимания идиомы «человек земли». Осталось заметить, что в переводах данная идиома чаще всего исчезает и передается уже в интерпретированной форме как указание на занятие Ноя земледелием; так, например, в Синодальном (см. выше) и в переводе РБО: «Ной возделывал землю». Правда, некоторые современные переводчики передают эту красивую идиому в неприкосновенном виде², оставляя ее объяснение уже для экзегезы (что, на наш взгляд, более правильно).

Ной начал. Начальное слово стиха кажется простым в своем значении: Ной вернулся к повседневным заботам и стал заниматься сельскохозяйственными работами, в частности виноградарством. Однако некоторые иудейские толкователи усматривают здесь скрытый смысл. Дело в том, что корень **לָחַץ** имеет два значения: «начинать» и «осквернить». При этом различать эти два значения помогают породы, в которых этот корень употребляется: в породах нифаль, пиэль и пуаль чаще всего глагол означает «осквернить», тогда как в породах хифиль и хофаль — «начинать». В нашем случае глагол употребляется в породе хифиль, то есть закономерен перевод «начал». Однако такое двойное значение корня дает возможность увидеть другой смысл в начальном слове нашего стиха, потому появляется иной перевод и толкование: Ной утратил святость вследствие того, что стал заниматься виноградарством. Это мнение высказывается впервые в «Берешит раба», затем его более ясно повторяет Раши: Ной «похулил себя, потому что вначале ему надлежало заняться другими насаждениями» [Раши, 2006, 89]. Яков бен Ицхак Ашкенази разделяет мысль о том, что начальный глагол стиха 20 может означать осквернение, но воспринимает это выражение как итоговую оценку действий Ноя, описанных в ст. 20–21: «Слово „стал“ можно понять и как „опростился“. Это значит, что Ноах, выпив много вина, утратил святость» [Яков Ашкенази, 2012, 83].

Как относиться к такой точке зрения? Как будет показано далее, в христианской традиции преобладает оправдательное отношение к поступку Ноя (в крайнем случае, мягкое порицание его поведения). Отцы Церкви считали, что инцидент с употреблением вина не оказал существенного влияния на нравственное состояние Ноя, который остался великим праведником, но лишь еще раз продемонстрировал справедливость учения о всеобщей греховности и слабости человеческого естества, вследствие чего даже праведники могут совершать ошибки. Показательно, что и в современной экзегетической литературе мало кто обращает внимания на приведенные выше мысли средневековых иудейских толкователей. В целом же для иудейской экзегезы характерно повышенное внимание к букве текста и поиск скрытого в букве смысла; подобные примеры мы встретим и далее в нашем комментарии. Всерьез к такого рода изысканиям относиться не следует, но как частные мнения фиксировать их и упоминать в нашем подробном комментарии вполне уместно.

Ной — первый (?) виноградарь и винодел. Слова Священного Писания *Ной начал возделывать землю и насадил виноградник* однозначно говорят нам о том, что Ной вскоре после потопа занялся виноградарством. Однако был ли Ной первым виноградарем в истории? И более общий вопрос: был ли вообще виноград как растение известен допотопному человечеству? При ответе на эти вопросы нужно принимать во внимание следующую тонкость: необходимо отличать употребление винограда людьми в пищу от виноделия. Необязательно считать, что если люди знали про виноград, то они непременно должны были вместе с этим и уметь выжимать из него вино. И наоборот: если люди не пили вино, то это не значит, что им не был известен виноград ни как растение, ни тем более как сельскохозяйственная культура.

² English Standard Version (2001 г.): «Noah began to be a man of the soil»;

New International Bible (1978 г.): «Noah, a man of the soil, proceeded to plant a vineyard».

New Revised Standard Version (1989 г.): «Noah, a man of the soil, was the first to plant a vineyard».

Обратим внимание на два объективных обстоятельства, которые хотя и не помогают решить обозначенные выше вопросы однозначно, но их можно учитывать в рассуждении. Первое: виноград действительно впервые упоминается в Быт 9:20. Однако значит ли это, что до Ноя виноград вообще не был известен людям? В принципе, характер истории, происшедшей с Ноем, говорит только о том, что Ноем не было известно пагубное действие избыточного употребления вина на человека; в то же время плоды винограда могли употребляться в пищу людьми и ранее. Отсутствие же ясных свидетельств об этом в Библии не может считаться доказательством, так как книга Бытие очень кратко говорит об истории допотопного человечества. Второе: даже если посчитать, что глагол לָנַח относится к действию, выраженному следующим глаголом в стихе (וַיִּשְׂרַח), это еще не означает, что данное действие совершается впервые. Действительно, некоторые переводчики считают, что конструкция «И начал ... и насадил» означает, что Ной первым насадил виноградник; однако, как указывает Д. Киднер, в Писании встречается около 40 случаев употребления глагола לָנַח в связи с другим сказуемым, но только в 4 случаях речь идет о действии, совершаемом впервые: Быт 10:8, Суд 10:18, 1 Цар 14:35 и 1 Езд 3:8 [Kidner, 1967, 110]. Во всех же других случаях говорится о начале процесса, совершаемого данной группой людей в определенной ситуации, но не являющегося первым в истории действием подобного рода (например, в 2 Пар 29:17: *начали освящать ... дом Господень*). Так что содержание Быт 9:20 можно понять и как простое сообщение о том, что Ной стал культивировать виноградник, при этом необязательно думать, будто до него этим никто не занимался.

Итак, возможны три варианта:

- 1) виноград вообще не был известен людям до потопа; Ной стал и первым виноградарем, и первым виноделом;
- 2) люди до потопа знали о винограде и, возможно, даже употребляли его в пищу наряду с другими ягодами, но только Ной впервые изобрел способ изготовления вина;
- 3) И виноград, и вино как его продукт были известны людям до Ноя.

Есть некоторая трудность в том, что первые две версии слишком близки друг к другу и в их пользу существует ряд общих аргументов. При этом многие толкователи вообще не интересуются вопросом об употреблении винограда в отрыве от виноделия. Видимо, в сознании человека столь тесно связаны виноград и вино, что, говоря о Ное как первом виноделе, они не задаются вопросом: а был ли виноград вообще известен до Ноя? Потому в точности понять, к какой из первых двух версий склоняется тот или иной экзегет, зачастую практически невозможно. Потому мы поступим так: сначала приведем общие аргументы в пользу первых двух версий, затем уже их рассмотрим в отдельности и только в конце представим 3-ю версию, которая является своего рода антитезисом первых двух.

Общие аргументы в пользу 1-й и 2-й версий: Ной был первым виноделом, при этом виноград мог быть как известен людям до потопа, так и наоборот. В пользу этого мнения можно привести такие аргументы: 1) ранее Писание не упоминает о винограде, 2) глагол לָנַח иногда указывает на действие, совершаемое впервые, 3) опьянение, нехарактерное для праведника, логично объяснить незнанием того воздействия, которое может оказать вино на человека. Все эти аргументы имеют частичную силу, о чем сказано выше. Приведем теперь суждения сторонников этой версии; привлекательные идеи, содержащиеся в этих рассуждениях, могут считаться дополнительными аргументами в пользу данной версии.

Из отцов Церкви мнение о Ное как основоположнике виноделия (без акцента внимания на возможность виноградарства до Ноя) высказано блж. Феодоритом: «Ной, первым из людей выжав сок из виноградного плода и не зная, не только в какой мере, но и как употреблять сие питье, не зная, что прежде должно растворить, а потом уже пить, подвергся усыплению» [Феодорит, 2003, 46].

Современные библеисты обращают внимание, что акцент на первенстве Ноя в производстве вина мог иметь полемическую направленность. С одной стороны, Библия в противовес языческим традициям говорит о том, что вино — продукт деятельности человека, тогда как в древних мифах вино представлялось даром богов: греки дарование вина приписывали Дионису, египтяне — Осирису. С другой стороны, в этой истории просматривается отличие от месопотамской традиции: там говорилось, что Утнапиштим угощал вином строителей ковчега, то есть изобретение вина приписывалось допотопному периоду, тогда как в Библии ясно говорится о послепотопном происхождении вина [Sarna, 1989, 65; Westermann, 1994, 487].

Другую красивую интерпретацию идеи Ноя как первого виноградаря и винодела предложил К. Вестерманн. Он рассуждает: текст Быт 9:20 расценивает виноградарство как шаг вперед в развитии сельского хозяйства. Ламех, отец Ноя, пророчествовал: *он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли*. Ранее люди, трудясь на земле, выращивали только предметы первой необходимости, Ной же производит продукт, который приносит радость и дает возможность расслабиться. Вино — главный атрибут праздника; благодаря успехам Ноя в виноградарстве люди получают возможность устраивать праздники, которые приходят на смену ежедневному тяжелому труду. Таким образом, жизнь человека становится более насыщенной, в ней появляется ритмичное чередование периодов работы и отдыха (празднования). Вместе с этим земледелие становится на новую ступень, ибо не ограничивается только производством продуктов, необходимых лишь для поддержания жизни [Westermann, 1994, 487].

Теперь оценим 1-й и 2-й варианты в отдельности.

1. Виноград вообще не был известен людям до потопа и Ной был первым в истории виноградарем. Такая версия ясно засвидетельствована в таргуме ПсевдоИонафана, где события представлены так: Ной нашел виноградную лозу, которую принесла вытекающая из Эдемского сада река, и именно ее посадил в землю, став первым виноградарем. Это предание связывает выращивание винограда с жизнью в раю и косвенно говорит о том, что Господь одобрил этот вид деятельности (ибо допустил так, что виноград из райского сада попал к человеку).

Возможно, с этой реконструкцией событий согласуется мнение некоторых иудейских учителей древности, согласно которому дерево познания добра и зла отождествляется с виноградником. В частности, «рабби Йегуда, сын рабби Илая, сказал: — [Плоды дерева познания] были виноградом, ибо сказано: „Виноградины их — ягоды ядовитые, гроздья горькие у них“ (Дварим, 32:32) — эти гроздья привели горечь в мир» [Мидраш раба, 2012, 241]. И еще один толкователь, рабби Эйво, комментируя слова *дала также мужу своему, и он ел* (Быт 3:6), сказал: «Выжала грозди и подала ему» [Мидраш раба, 2012, 283].

Как оценить эти иудейские мнения? Сообщение о том, что лоза винограда была принесена рекой, очевидно носит фантастический характер; отождествление же винограда с деревом познания даже в иудействе является маргинальной версией (например, гораздо большую поддержку находит мысль, что этим деревом была смоковница). Так что вряд ли представленные мнения иудейских раввинов могут считаться достаточными основаниями в пользу версии о том, что виноград до Ноя не был известен.

Среди отцов Церкви данное мнение поддерживается свт. Иоанном Златоустом. Он представляет ход событий так: «Здесь уместно спросить: теперь ли только он избрал это растение (виноград), или оно произведено было еще в самом начале? Надобно думать, что оно сотворено еще в самом начале, в шестой день, когда „виде Бог вся, елика сотвори: и се добра зело“ (Быт 1:31), так как Бог, сказано, „почи в день седмый от всех дел Своих, яже сотвори“ (Быт 2:2), только не было известно употребление этого растения. <...> Но так как тогда еще не знали употребления этого плода, то и не пользовались этим растением. А [Ной], предавшись искусству земледелия и занимаясь им с великим усердием, может быть, вкусил и плода виноградного, выжал грозди и, сделав вино, употребил его. <...> С другой стороны, так как уже введено было между

людьми употребление мяса, то следовало [ввести] и употребление вина. <...> Смотри же, возлюбленный, как мир, мало-помалу, устрояется, и каждый, по вложенной Богом в природу его премудрости, делается еще в начале изобретателем какого-либо искусства <...>. Так, один изобрел земледелие винограда, другой после него пастушество, <...>, а этот праведник изобрел искусство возделывать виноград, по внушению врожденной ему мудрости» [Иоанн Златоуст, 1898, 300]. Рассуждая далее, святитель высказывает еще две замечательные идеи: во-первых, употребление вина допущено Богом как послабление человечеству наряду с дозволением есть мясо, во-вторых, до потопа люди, еще не зная вина, тем не менее совершили множество грехов [Иоанн Златоуст, 1898, 300–301] (обратим внимание: в каждом из этих тезисов базовой является мысль, что вино не было известно до потопа).

Возможно также, что именно к 1-й версии склоняются некоторые современные переводчики, прямо выражающие мысль о первенстве Ноя в насаждении винограда. Вот, например, перевод Российского Библейского общества: «Ной возделывал землю; он был первым, кто посадил виноград». Подобное чтение имеют New Jerusalem Bible, New Revised Standard Version и иудейский перевод JPS Tanakh. Однако свидетельств этих переводов недостаточно. Во-первых, их чтение только выражает идею, что Ной стал впервые выращивать виноград как сельскохозяйственную культуру, не исключая при этом мысли, что виноград до Ноя мог быть известен как дикорастущее растение. Во-вторых, переводов с таким смыслом достаточно мало; другие переводчики предпочитают не отражать в тексте перевода это не всеми разделяемое и не вытекающее из буквы текста мнение.

Главный же, на наш взгляд, недостаток 1-й версии можно выразить следующим вопросом: если виноград не был известен человеку ранее, откуда же Ной раздобыл его саженцы? Кроме экзотической версии таргума, единственный более-менее убедительный ответ на этот вопрос может быть таким: виноград мог произрастать на территориях, не населенных человеком. Так как растения могут пережить наводнение (библейский пример — олива, лист которой принес Ною выпущенный им голубь, см. Быт 8:11), то и некоторые ростки винограда не погибли в водах потопа, но потом были обнаружены Ноем, которому и принадлежит честь окультуривания этого растения. И хотя такая реконструкция не выглядит невероятной, нам более приемлемым ответом на вопрос, откуда Ной взял саженцы винограда, кажется точка зрения Раши, которую приведем при рассмотрении 2-й версии.

2. Виноград был известен людям до Ноя, но только Ной впервые изготовил вино. При этом виноград или мог быть дикорастущим растением, или же люди могли выращивать его как плодovou культуру, но исключительно для пищи. Привлекательность этой точки зрения связана с тем, что она дает простой и разумный ответ на вопрос, откуда Ной взял саженцы винограда. Согласно иудейскому мнению, которое впервые высказано в «Берешит раба» и затем поддержано Раши, Ной перед потопом взял в ковчег черенки необходимых ему растений, в том числе и виноград [Мидраш раба, 2012, 495; Раши, 2006, 89].

3. И виноград, и вино как его продукт были известны до потопа. Из отцов Церкви такое мнение высказывает прп. Ефрем Сирин, который несколько оригинально рассуждает о том, почему вино так подействовало на Ноя: «Опьянение Ноя произошло не от того, что много испил, но потому, что долгое время не пил вина. В ковчеге не пил он вина, потому что в день гибели всякой плоти не мог и подумать, чтобы внести с собой вино в ковчег. Итак, Ной не вкушал вина в продолжение года, пока был потоп; не насаждал он винограда и в тот год, как вышел из ковчег. <...> Не ранее как в третий год Ной насадил виноград семенами из сухих ягод, взятых им в ковчег, а ранее третьего или четвертого года потом не мог получить от них гроздов. <...> Старец в течение многих лет, как сказано нами, не вкушал вина, и это было причиной его опьянения» [Ефрем Сирин, 1995, 270].

Среди иудейских экзегетов сторонником 3-й версии является Рамбан: «Виноград сажали уже первые люди, но Ной первый стал высаживать его рядами, образующими

виноградник. Он не стал сажать его, как другие деревья, а создал плантацию, из-за своей страсти к вину» [Классические комментарии, 2010, 140]. Последняя ремарка явно содержит осуждение Ноя. Также осуждает Ноя современный протестантский проповедник Джимми Свагард, который указывает, что раз Моисей (то есть автор Пятикнижия) не говорит о том, что это был первый в жизни Ноя случай, когда он попробовал спиртной напиток, то и поведение Ноя не может быть объяснимо незнанием, но лишь греховной человеческой слабостью [Swaggart, 2003, 169].

Подведем итоги: каждая из трех версий имеет своих сторонников, однако большинство толкователей склоняется к признанию Ноя первым виноделом в истории человечества. Если же выбирать между 1-й и 2-й версиями, то нам кажется предпочтительней идея об употреблении в пищу винограда до Ноя при том, что тогда еще не был известен рецепт изготовления вина (то есть 2-й вариант). Выбор этого варианта связан с вытекающим из него простым объяснением, почему Ной вскоре после потопа занялся виноградарством: он взял черенки винограда с собой в ковчег. Кроме того, можно согласовать с этой версией мысли свт. Иоанна Златоуста (несмотря на то, что св. Златоуст фактически поддерживает 1-ю точку зрения). Действительно, логично считать, что виноград был создан вместе с другими растениями; также замечательна мысль, что Господь разрешил употребление вина (дал человеку возможность открыть секрет его производства) лишь после потопа, вместе с позволением есть мясо.

Ст. 21. И выпил он вина, и опьянел. Возникает сразу вопрос: было ли Ноем известно пагубное действие избыточного употребления вина на человека? Однако ответ на этот вопрос тесно связан с решением проблемы о существовании виноделия до Ноя, о чем мы подробно говорили при анализе предыдущего стиха. Действительно, ситуация, при которой люди могли делать вино, но не знали о последствиях его употребления, даже теоретически представляется невероятной. Так как мы приняли тезис о том, что именно Ною принадлежит пальма первенства в изготовлении вина, то логично считать, что Ною не было известно действие вина на человека. Именно так оценивают ситуацию многие авторитетные толкователи, в том числе ряд отцов Церкви. Вообще в святоотеческих творениях явно выражена тенденция к оправданию поступка Ноя, так как ему был неизвестен эффект воздействия вина на человека и потому он не несет ответственности за то состояние, в котором он оказался вследствие опьянения. В частности, вот как говорит свт. Иоанн Златоуст: «Так как он и сам не вкушал его прежде и никого другого не видал вкушавшим, то, не зная, в какой мере надобно употреблять и как принимать его, по неведению и впал в опьянение» [Иоанн Златоуст, 1898, 300]. Подобным образом рассуждает свт. Василий Великий: «После потопа узнали вино. <...> Когда не стало надежды на совершенство, тогда дозволено наслаждение. А доказательством, что вино не было изведено, служит Ной, не знающий употребления вина. Оно не вошло еще в мир, и не было привычным для людей. Ной, не выдав его действия на других, не испытав и на себе, неосторожно понес вред от вина. Ибо Ной *насади виноград, и испи* от плода, *и упися* (Быт 9:20–21) не потому, что был пристрастен к вину, но потому, что не изведаль, в какой мере вкушать его» [Василий Великий, 2008, 868]. Вспомним также и мнение блж. Феодорита (процитированное ранее), который извиняет опьянение Ноя тем, что Ной не знал о необходимости смешивать вино с водой.

В какой степени опьянение Ноя подлежит осуждению? И на этот вопрос отвечают по-разному в зависимости от того, признает ли конкретный толкователь существование виноделия до Ноя. Отцы Церкви, мнения которых мы процитировали выше, извиняют поведение Ноя по причине того, что он не знал воздействия вина на человека. Противоположное мнение высказывают некоторые современные толкователи, считающие, что автор книги Бытие опьянение Ноя рассматривает как падение того, кто ранее заслужил самой высокой оценки: *Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом* (Быт 6:9) [Wenham, 2002, 198]. Впрочем, такое мнение кажется весьма субъективным, ибо в тексте Библии нет никаких намеков на осуждение поступка Ноя: священный автор просто и в какой-то мере сухо описывает факты,

главный же акцент в рассказе делается на поступках сыновей Ноя и последовавших затем проклятии и благословениях. Так что, говоря, будто Библия осуждает Ноя, экзегеты приносят в текст свою точку зрения, что не совсем корректно.

Кстати, мнению, будто священный автор осуждает Ноя, можно противопоставить рассуждения К. Вестерманна, который говорит, что древние люди оценивали нормально (или даже положительно) тот факт, что человек напился допьяна во время праздника, а один из текстов Угарита сообщает, что в таких случаях сознательный сын должен оказать отцу всемерную помощь и привести его домой [Westermann, 1994, 488]. Мнение это заслуживает внимания, однако оно имеет недостаток, ибо сама Библия не сообщает о каком-либо празднике, во время которого могло случиться опьянение Ноя.

Теперь в качестве итога представим схему причинно-следственных связей между ответами на значимые вопросы, которые рождаются при чтении Быт 9:20–21:

Вопросы	Ответы, предполагающие оправдание Ноя	Ответы, предполагающие осуждение Ноя
Существование виноделия до Ноя	Ной — первый винодел	Вино было известно до потопа
Знал ли Ной о действии вина на человека?	↓ нет	↓ да
Виновен ли Ной в своем опьянении?	↓ нет	↓ да

Очевидно, что в этой схеме представлены только магистральные концепции, то есть взаимосвязи между положениями, которые наблюдаются у большинства толкователей. Понятно, что при этом есть и исключения: например, прп. Ефрем Сирийский признавал реальность вина до Ноя, однако при этом оправдывал поступок патриарха. Как уже было отмечено, нам кажется приоритетной реконструкция, представленная в левой части схемы: до Ноя люди не знали принцип изготовления вина, именно Ной открыл способ производства этого напитка, потому и его опьянение связано с незнанием воздействия вина на человека, так что его поступок не подлежит осуждению, а только вызывает сочувствие.

И лежал обнаженным в шатре своем. Обратим внимание на филологический нюанс: еврейский (да и греческий) текст имеет буквальный смысл «и обнажился в шатре своем»; тот факт, что Ной лежал в бесчувственном состоянии, будучи обнаженным, вытекает из содержания последующих стихов. Потому одни переводчики предлагают смысловой перевод данной фразы (как в нашем Синодальном), тогда как другие переводят буквально (например, New American Standard Bible: «and uncovered himself inside his tent»).

Теперь важный вопрос: как с точки зрения нравственности можно оценить действия Ноя? С одной стороны, нагота в Ветхом Завете почти всегда связана с позором; кроме того, нередко человек теряет чувство стыда и обнажается в состоянии опьянения (Авв 2:15; Плач 4:21). Особенно же недопустимо открывать свою наготу в присутствии Бога (Исх 20:26; Втор 23:12–14); если же вспомнить, что *Ной ходил пред Богом* (Быт 6:9), то его обнажение можно оценить как некую духовную катастрофу. На этих основаниях базируются суждения некоторых иудейских учителей и современных толкователей, считающих, что Ной потерял свою святость после этого инцидента (см. ранее комментарий к глаголу חָרַץ в начале 20-го стиха).

Однако сразу же бросается в глаза обстоятельство, которое однозначно делает неуместным категорическое осуждение поступка Ноя — тот факт, что Ной обнажился *в своем шатре*. Действительно, он не демонстрировал свою наготу прилюдно, но обнажился в том месте, которое относится к личному пространству человека — в своем

персональном жилище. Свт. Иоанн Златоуст обращает внимание на это: «Заметь, это случилось с ним не где-нибудь вне, но в своем доме» [Иоанн Златоуст, 1898, 302], — и сам же приводит цитату из книги Иисуса, сына Сирахова: *Главная потребность для жизни — вода и хлеб, и одежда и дом, прикрывающий наготу* (Сир 29:24). Заданым вопросом: можно ли критиковать человека за то, что он разделся в собственном доме, причем в такой ситуации, когда его никто не должен был видеть? Разве в наше время не считается подобное поведение нормальным? Ведь иногда люди, будучи дома одни, снимают с себя одежду, и такой поступок точно не является предосудительным.

Самое же главное, что нужно учесть, — Ной сам стал невольной жертвой употребления вина, так как не знал его действия на человека, потому его состояние заслуживает снисхождения и сочувствия. Как уже было отмечено, отцы Церкви оправдывают и извиняют поведение Ноя; например, так говорит свт. Иоанн Златоуст, «Есть много обстоятельств, которые делают его [праведника] достойным извинения». Кроме уже отмеченных нами неведения Ноя и незнания меры, еще одним таким оправдывающим обстоятельством можно считать ту тяжелую ситуацию, в которой он оказался. «Представьте же себе положение этого праведника [Ноя], и судите, сколько он должен был страдать и удручаться скорбью, смотря на такую безмерную пустыню, видя, как та самая земля, которая прежде покрыта была столь многими растениями и украшалась цветами, вдруг была как бы острижена и сделалась обнаженной и пустынной» [Иоанн Златоуст, 1898, 300], — восклицает св. Златоуст. В связи с этим можно представить такую последовательность событий: Ной попробовал немного приготовленного им напитка, на своем опыте ощутил, что *вино веселит сердце человека* (Пс 103:15) и что его действие подобно лекарству для скорбящего душой, как об этом сказано в Писании: *Дайте сикеру погибающему и вино огорченному душою; пусть он выпьет и забудет бедность свою и не вспомнит больше о своем страдании* (Притч 31:6–7). Потому он выпил вина еще и еще, не подозревая, что употребление этого напитка имеет оборотную сторону, потому и оказался в состоянии опьянения.

И еще одно основание для извинения Ноя обнаруживает свт. Иоанн Златоуст — он выражает уверенность, что Ной только один раз впал в состояние опьянения и более никогда не позволял себе подобной слабости: «...после он уже не впадал в подобное состояние, а это служит несомненным доказательством, что и прежнее прегрешение он допустил не по беспечности, а по неведению. В самом деле, если бы он допустил это по беспечности, то, конечно, и в другой раз увлекся бы тою же страстью; но этого с ним уже не случилось. Если бы он еще раз впал в то же состояние, Писание не умолчало бы об этом, но сообщило бы нам. <...> Не так ведь преступно грешить, как законснать во грехе. Итак, смотри не на то, что праведник [Ной] упилился, но на то, что он более уже не подвергался этому» [Иоанн Златоуст, 1898, 305].

Таким образом, мы назвали как минимум четыре обстоятельства: неведение состояния опьянения, незнание меры, скорбь о погибшем мире и воздержание от употребления вина в будущем, — принимая во внимание которые, отцы Церкви не считают себя вправе осуждать Ноя; последуем их примеру и мы.

Завершая толкование стиха 21, отметим весьма нестандартную трактовку концовки стиха, которая была предложена некоторыми средневековыми иудейскими комментаторами. Эта интерпретация базируется на иной огласовке еврейского текста: слово הַשָּׂטֵן при своем нынешнем консонантном виде должно скорее иметь огласовку הַשָּׂטֵן («шатер ее») нежели нынешнюю масоретскую (тогда как в «шатре его» должно выглядеть הַשָּׂטֵן) [Мидраш раба, 2012, 497]. Если принять чтение «обнажился в шатре ее», получается такой смысл: после того как Ной выпил вина, в нем обострилось вождление и он вошел в шатер своей жены. Именно в этот момент (возможно, при попытке интимной близости) его увидел Хам и забеспокоился, так как не желал рождения еще одного сына (то ли из-за нежелания делить наследство, то ли из опасения ссор между братьями).

Как оценить это мнение? Оно интересно и не лишено внутренней логики; однако этим достоинства такой интерпретации и ограничиваются. Недостатки его очевидны:

сама реконструкция событий весьма фантастична, чтение «шатер ее» не поддерживается ни масоретской традицией, ни древними переводами. Также непонятно, откуда вдруг в повествовании появляется местоимение «ее» применительно к жене Ноя, о которой в предыдущих стихах не было речи. Наконец, не все иудеи согласны, что в слове נֶחֱלֶה следует видеть местоименный суффикс женского рода; Авраам ибн Эра указывает подобные примеры в тексте Торы, где суффикс мужского рода 3-го лица выражается буквой ה [Классические комментарии, 2010, 139].

В конце 1-й части нашего комментария необходимо привести интереснейшую типологическую идею, которую отцы Церкви (правда, преимущественно западные) обнаруживают в описанных в стт. 20–27 событиях — прообраз страданий и даже смерти Христа (ни много, ни мало)! Впервые эту мысль отметил сщмч. Киприан Карфагенский: «И в книге Бытия мы находим, что Ной предвозвестил это таинство и тем явил образ будущих страданий Господних, что *выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем*, и лежал на спине с обнаженными и раскрытыми чреслами» [Библейские комментарии, 2004, 194]. Далее идея о том, что обнаженный и опозоренный Ной является прообразом страдающего Христа, была развита в трудах блж. Августина и блж. Иеронима. Блж. Иероним пишет: «Вышедши из ковчега, Ной насадил виноград, и, испив от него, упился; родившийся во плоти Христос насадил Церковь, и пострадал. Старший сын осмел обнажившегося отца, а меньший прикрыл его; осмеляли и иудеи распятого Бога, а язычники почтили» [Иероним, 1880: *Разговор против люцифериан*, 87]. Блж. Августин говорит об этом подробнее: «„Выпил“, т. е. пострадал; „лежал обнаженным“, потому что в этом случае обнажилась, т. е. обнаружилась та немощь Его, о которой говорит апостол: „Он и распят в немощи“ (2 Кор 13:4). <...> А то, что после слов „лежал обнаженным“ Писание прибавляет „в шатре своем“ (Быт 9:21), пресвосходно показывает, что Он должен был претерпеть крест и смерть от народа Своей плоти и от домашних Своей крови, т. е. от иудеев» [Августин, 1998, 111, Кн. XVI]. Вот в каком итоговом виде эту идею представляет свт. Филарет (Дроздов): «Ной упившийся, обнаженный, подверженный поруганию (Быт 9:22), покрываемый (Быт 9:23), проклинающий (Быт 9:25), благословляющий (Быт 9:26–27) не без приличия почитается прообразованием Иисуса Христа, испившего всю чашу ярости Божьей, или паче собственной любви к человеку; обнаженного на кресте, подверженного как в себе самом, так и в своих членах поруганию плотских людей, но за то их оставляющего под проклятием и в рабстве греха; с благоговением объемлемого под покровом веры истинными чадами Божьими из иудеев и язычников и их благословляющего, распространяющего, посвящающего, воцаряющего. Только сей образ не указан ясно словом Божиим, а обретен созерцанием отцов Церкви» [Дроздов, 2004, 253–254].

Итак, в настоящей статье, которая является первой частью комментария Быт 9:18–29, предложено толкование Быт 9:18–21. Основные выводы нашего толкования суть следующие: в стихе 20 Ной назван «человеком почвы»; эта идиома, вероятно, указывает на его успехи в земледелии, хотя есть и другие варианты ее объяснения. Далее, хотя виноград был известен человечеству до Ноя, но именно Ной стал первым виноделом. Выпив вина, он опьянел и обнажился в своем шатре. Сами эти действия предосудительны, однако отцы Церкви извиняют поведение Ноя, так как он не знал о действии вина на человека; также, наученный этим горьким опытом, он впоследствии не позволял себе этой слабости. Наконец, сам факт обнажения Ноя и последовавшие за этим события рассматриваются некоторыми отцами Церкви как прообраз страданий Господа Иисуса Христа. В следующих публикациях мы продолжим анализ богословски значимого и во всех отношениях интересного отрывка Быт 9:18–27.

Источники и литература

1. Августин (1998) — *Августин, блж.* О граде Божием. Кн. XIV–XXII // Творения: в 4 т. СПб., Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. Т. 4. 587 с.
2. Библейские комментарии (2004) — Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1–11 / Пер. с англ., греч., лат., сир. под ред. Эндрю Лаута в сотрудничестве с Марио Конти / Русское издание под ред. К. К. Гаврилкина. Тверь: Герменевтика, 2004. 304 с.
3. Василий Великий (2008) — *Василий Великий, свт.* Творения: в 2 т. Т. 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М.: Сибирская благовонница, 2008. 1136 с.
4. Дроздов (2004) — *Филарет (Дроздов), митр.* Толкование на книгу Бытия. М.: «Лепта-Пресс», 2004. 831 с.
5. Ефрем Сирин (1995) — *Ефрем Сирин, прп.* Толкование на книгу Бытия // Творения. Сергиев Посад, 1901 (Репр.: М.: Отчий дом, 1995). Т. 6. 481 с.
6. Иероним (1880) — *Иероним, пресв. Стридонский, блж.* Творения. Киев, 1880. Ч. 4. 365 с.
7. Иоанн Златоуст (1898) — *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия. Беседа 28. // Творения в русском переводе. СПб., 1898. Т. IV. 923 с.
8. Классические комментарии (2010) — Классические библейские комментарии. Книга Бытия. М.: Олимп, 2010. 700 с.
9. Мидраш раба (2012) — Мидраш раба (Великий мидраш). Берешит раба. Т. 1. М.: Книжники, 2012. 880 с.
10. Раши (2006) — Пятикнижие с толкованием Раши. В начале (Берешит) / Пер. Фримы Гурфинкель. Иерусалим: Швут ами, 2006. 573 с.
11. Феодорит (2003) — *Феодорит, еп. Кирский, блж.* Творения. Т. 1: Изъяснения трудных мест Божественного Писания. М., 2003. 440 с.
12. Яаков Ашкенази (2012) — *Яаков бен Ицхак Ашкенази.* Цэна у-Рэна. Пять книг Торы с комментариями. Берешит / Общ. ред. Бер Борис Котлерман. Москва: Книжники, 2012. 474 с.
13. Holladay (2000) — *Holladay W.L.* A Concise Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. Leiden, 2000. 425 p.
14. Kidner (1967) — *Kidner D.* Genesis: An Introduction and Commentary. Vol. 1. London: Tyndale P., 1967. 224 p.
15. Mathews (2001) — *Mathews K.A.* Genesis 1–11:26 // The New American Commentary. Vol. 1A. Nashville: Broadman & Holman Publishers, 2001. 500 p.
16. Sarna (1989) — *Sarna N.M.* Genesis = Be-reshit. English and Hebrew; commentary in English // The JPS Torah commentary. Philadelphia: Jewish Publication Society, 1989. 411 p.
17. Swaggart (2003) — *Swaggart J.* Jimmy Swaggart Bible Commentary: *Genesis*. Baton Rouge, LA: World Evangelism Press, 2003. 639 p.
18. Wenham (2002) — *Wenham, G. J.* Genesis 1–15 // Word Biblical Commentary. Vol. 1. Dallas: Word Inc., 2002. 335 p.
19. Westermann (1994) — *Westermann C.* A Continental Commentary: Genesis 1–11. Minneapolis, MN: Fortress Press, 1994. 657 p.

Aleksey Kashkin. Noah and his Sons: The Origin of Grape Growing and Winemaking, the Drunkenness and the Nakedness of the Patriarch (commentary of Gen. 9:18–21).

Abstract: There is an interesting fragment in the Book of Genesis — 9:18–27, concerning Noah's drunkenness, his sons' actions and the subsequent curse and blessings which Noah pronounced on his children, having predetermined the destiny of their descendants. This episode remains puzzling, at the same time there is still no detailed Orthodox commentary in Russian, which would address all of the issues associated with the interpretation

of the given episode. A cycle of three articles considering the specified fragment is submitted to a reader's attention. The present article analyzes the introduction remarks 9:18–19 as well as the initial fragment 9:20–21, which depicts Noah planting a vineyard and making wine and the following drunkenness of the righteous man and his nakedness in the tent. The rapt attention is paid to the analysis of the questions at issue: whether Noah was the first grape grower and winemaker and to what degree one can speak about Noah's guilt in what happened to him. A special feature of our commentary is wide use of the Holy Fathers' interpretations as well as traditional Judaic ones.

Keywords: Noah, the Book of Genesis, Ham, Canaan, drunkenness of Noah, honoring parents, punishment sons for their father's sins, Judaic interpretation, wine in the Bible, nakedness in the Bible.

Aleksey Sergeevich Kashkin – Candidate of Theology, Associate Professor and Head of the Department of Biblical Studies at Saratov Orthodox Theological Seminary (a_kashkin@mail.ru).

Sources and References

1. Avgustin (1998) — St. Avgustin. O grade Bozhiem. Kn. XIV–XXII. [St. Augustine. The City of God]. *Tvoreniya* [Works]: in 4 vols. Saint Petersburg: Aleteyya; Kiev: UTSIMM-Press, 1998, vol. 4, 587 p. (Russian translation).

2. Bibleyskiye kommentarii (2004) — *Bibleyskiye kommentarii otsov Tserkvi i drugikh avtorov I–VIII vekov. Vetkhiy Zavet. T. I: Kniga Bytiya 1–11* [Ancient Christian Commentary on Scripture. Old Testament I: Genesis 1–11]. Transl. from eng., gr., lat., sir. Ed. by Andrew Louth in collaboration with Marco Conti. Russian ed. by K. K. Gavrilkin. Tver': Germenevtika, 2004, 304 p. (Russian translation).

3. Drozdov (2004) — Filaret (Drozdov), metropolitan. *Tolkovanie na knigu Bytiya* [Commentary on the book of Genesis]. Moscow: Lepta-Press, 2004, 831 p. (In Russian).

4. Efrem Sirin (1995) — St. Efrem Sirin. *Tolkovanie na knigu Bytiya* [St. Ephrem the Syrian. Commentary on the book of Genesis]. *Tvoreniya* [Works]. Sergiev Posad, 1901 (Repr.: Moscow: Otchiy dom, 1995), vol. 6, 481 p. (Russian translation).

5. Feodorit (2003) — St. Feodorit, bishop Kirskiy. *Iz"yasneniya trudnykh mest Bozhestvennogo Pisaniya* [St. Theodoret of Cyrus. *The Questions on the Octateuch*]. Moscow, 2003, 440 p. (Russian translation).

6. Holladay (2000) — Holladay W. L. *A Concise Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament*. Leiden, 2000, 425 p.

7. Ieronim (1880) — St. Ieronim Stridonskiy. *Tvoreniya*. [St. Jerome, presb. of Stridon. Works]. Kiev, 1880, vol. 4, 365 p. (Russian translation).

8. Ioann Zlatoust (1898) — St. Ioann Zlatoust. *Besedy na knigu Bytiya*. [St. John Chrysostom. *Homilies on Genesis*]. *Tvoreniya v russkom perevode* [Works in Russian translation]. Saint Petersburg, 1898, vol. IV, 923 p. (Russian translation)

9. Kidner (1967) — Kidner D. *Genesis: An Introduction and Commentary*. London: Tyndale P., 1967, vol. 1, 224 p.

10. Klassicheskiye kommentarii (2010) — *Klassicheskiye bibleyskiye kommentarii. Kniga Bytiya* [Classical biblical commentaries. Genesis]. Moscow: Olimp, 2010, 700 p. (Russian translation).

11. Mathews (2001) — Mathews K. A. Genesis 1–11:26. *The New American Commentary*. Nashville: Broadman & Holman Publishers, 2001, vol. 1A, 500 p.

12. Midrash raba (2012) — *Midrash raba (Velikiy midrash). Bereshit raba* [Midrash raba (Great midrash). *Bereshit raba*]. Moscow: Knizhniki, 2012, vol. 1, 880 p. (Russian translation).

13. Rashi (2006) — *Pyatiknizhie s tolkovaniem Rashi. V nachale (Bereshit)* [Pentateuch with commentary of Rashi. In the beginning (Bereshit)]. Transl. by Frima Gurfinkel'. Jerusalem: Shvut ami, 2006, 573 p. (Russian translation).

14. Sarna (1989) — Sarna N.M. Genesis = Be-reshit. English and Hebrew; commentary in English. *The JPS Torah commentary*. Philadelphia: Jewish Publication Society, 1989, 411 p.
15. Swaggart (2003) — Swaggart J. *Jimmy Swaggart Bible Commentary: Genesis*. Baton Rouge, LA: World Evangelism Press, 2003, 639 p.
16. Vasilij Velikiy (2008) — St. Vasilij Velikiy. *Tvoreniya: v 2 t. T. 1: Dogmatiko-polemicheskie tvoreniya. Ekzegeticheskie sochineniya. Besedy* [St. Basil the Great. *Works: in 2 vols. Vol. 1: Dogmatic and polemic compositions. Exegetical works. Talks*]. Moscow: Sibirskaya blagozvonitsa, 2008, 1136 p. (Russian translation).
17. Wenham (2002) — Wenham G.J. Genesis 1–15. *Word Biblical Commentary*. Dallas: Word Inc., 2002, vol. 1, 335 p.
18. Westermann (1994) — Westermann C. *A Continental Commentary: Genesis 1–11*. Minneapolis, MN: Fortress Press, 1994. 657 p.
19. Yaakov Ashkenazi (2012) — Yaakov ben Itskhak Ashkenazi. *Tsena u-Rena. Pyat' knig Tory s kommentariyami. Bereshit* [*Tsena u-Rena. Five Torah's books with commentaries. Bereshit*]. Ed. by Ber Boris Kotlerman. Moscow, Knizhniki, 2012. 474 p. (Russian translation).